

□Они уже забыли нашу предыдущую встречу? Эх...□

□Забыли, но всё равно снова сразу решили помочь.□

□Интересно, Гугу сможет им чем-нибудь помочь?□

Ци Гу сделал шаг вперёд и подошёл к борту. До рыболовецкого судна добрых призраков оставалось всего несколько десятков сантиметров.

Оно было заметно выше катера. Даже выпрямившись во весь рост, Ци Гу не доставал головой до уровня палубы и мог говорить только запрокинув лицо.

— Который раз вы отправляетесь к храму Хай-гуна? — серьёзно спросил он.

Добрый призрак решил, что тот просто любопытствует. Подумал и ответил:

— В конце и начале каждого года, когда выходим рыбачить, обязательно кто-нибудь едет туда один раз. Раньше мы не всегда собирались всей компанией братьев: на рубеже года дел много, все заняты, поэтому достаточно было отправить одного-двух представителей.

Ци Гу изначально хотел разговором напомнить им о смерти и разорвать вечный круг. Но неожиданно вопрос вывел на новую зацепку.

Дата и время рождения в мистических искусствах часто имели особое значение. Например, демоны и призраки нередко искали людей с чистейшей янской или предельно иньской судьбой для определённых ритуалов.

Это дало Ци Гу совершенно новый угол зрения.

Он провёл взглядом по мертвенно-бледным лицам моряков. Теперь, при ярком свете, кроме бледности можно было рассмотреть и чёрно-красные нити, обвивавшие их тела.

Ци Гу указал на стоявшего в самом конце юношу. Тот выглядел совсем молодым, с широким костяком и худым телом, правильными чертами лица. Между бровей у него алела небольшая, почти вызывающе яркая красная отметина.

— Раньше он с вами не ездил, верно?

Добрый призрак замер на несколько секунд и изумлённо спросил:

— Откуда вы знаете? У моего младшего брата здоровье слабое, он легко притягивает инь. Наша

местная медиум, вызывающая души, предупреждала: пока он не станет взрослым, нельзя водить его в места с тяжёлой нечистью. В лучшем случае душа от тела отойдёт, в худшем — погибнет. Он с детства страшно интересовался храмом Хай-гуна и каждый раз, когда мы выходили в море, хотел идти с нами. Только в этом году стал совершеннолетним, и родители наконец разрешили поехать.

Получалось, Хай-гун вовсе не был безумцем, который без разбора убивает собственных верующих.

Он выбирал среди них людей с подходящими ему восьми знаками рождения и нападал именно тогда, когда находил нужного.

Остальные на этом корабле были лишь случайными жертвами за компанию.

Для Хай-гуна их жизни всё равно были не ценнее нескольких муравьёв.

Разобравшись с этим, Ци Гу понял и прежнюю логику призрака съёмочной группы «Зла», который без разбора нападал на членов команды. Их даты рождения не подходили. Единственной ценностью этих людей было расширить известность события, заставить как можно больше людей узнать о Хай-гуне — а затем начать загадывать ему желания.

«Желание» Хай-гуну было важнейшим посредником.

В момент, когда человек загадывал желание, это напоминало пользователя без всякой цифровой безопасности, который заходит на незащищённый сайт: в эту секунду все его данные полностью открываются сайту.

Именно через такой «процесс» Хай-гун и проверял, соответствует ли верующий его требованиям.

Линь Ханьчжи тоже дошёл до того же вывода. Следуя за взглядом Ци Гу, он посмотрел на юношу и вдруг слегка застыл, долго не отрывая глаз от ярко-красной метки между его бровями.

Эта красная отметина принадлежала одной из техник семьи Линь.

У техники была всего одна функция: укреплять душу, не позволяя ей легко покидать тело. Обычно её применяли на слабых детях или пожилых, которых мучили кошмары... Разумеется, если человек умирал, защита уже не действовала.

Несколько десятилетий назад кто-то из старших семьи Линь оставил этот знак на лбу юноши.

Линь Ханьчжи невольно погрузился в мысли.

Ци Гу впервые сразу заметил его необычное состояние. Обычно в такие моменты Линь Ханьчжи сам с удовольствием говорил вместо него, а Ци Гу мог только кивать с одобрительным видом и спокойно лениться.

Но сегодня Линь Ханьчжи был непривычно тихим и мрачным.

Ци Гу обернулся и действительно увидел опущенные ресницы, скрывающие лишние эмоции в его глазах.

— Ты знаешь этот знак? — спросил Ци Гу, сразу заметив, что настроение Линь Ханьчжи ухудшилось.

— Красная отметина — знак одной из техник моей семьи. Она укрепляет душу, — ровным голосом ответил Линь Ханьчжи, будто встреча спустя столько лет со следом умершего родственника совсем его не ранила.

Он посмотрел на доброжелательного призрака:

— Кто оставил эту отметину между бровей вашего младшего брата?

И связано ли это каким-то образом с храмом Хай-гуна?

Ци Гу замер на мгновение, затем негромко отступил на шаг и крепко взял Линь Ханьчжи за запястье, на котором был их браслет.

Движение было молчаливым, но уверенным.

□Семья Чжичжи — какой-то очень сильный род охотников на призраков? Неудивительно, что они такие богатые.□

□Гугу реально женился в богатую семью.□

□Теперь большая семья ещё сможет обмениваться техниками ловли призраков. Идеально же.□

□Но почему Чжичжи выглядит не очень счастливым? С тем старшим родственником что-то не так?□

□Наверное, нет. Он ведь спрашивает, кто именно это сделал. Если бы знал, то не спрашивал бы.□

□И Гугу вдруг шагнул назад и взял Чжичжи за руку... Надеюсь, дело не в том, о чём я думаю. Эх.□

□А что ты имеешь в виду?□

*

Добрый призрак задумался:

— Это было лет семь-восемь назад. Тогда душа моего младшего брата случайно вышла из тела. Мы всей семьёй понесли его к местной колдунье вызывать душу, а у неё встретили мальчишку-подростка. Выглядел он довольно бесшабашным, возрастом почти как мой младший брат, но сразу вмешался и оставил ему эту отметину между бровей. После того случая душа у брата больше ни разу не выходила.

Второй брат доброжелательного призрака внимательно взгляделся в лицо Линь Ханьчжи и вдруг добавил:

— Кстати, ваши глаза и брови немного похожи на того мальчишку. Только вы красивее и тоньше лицом, а он был более героического типа.

Линь Ханьчжи уже примерно догадался, кто это был.

Если не случилось ничего неожиданного, больше тридцати лет назад, в возрасте около десяти... этим мальчиком должен был быть его отец.

Оказывается, отец в детстве приезжал сюда.

Зачем?

Линь Ханьчжи словно хотел улыбнуться в ответ на похвалу, но мышцы лица плохо слушались. Он лишь слегка дёрнул уголок рта, а затем вернул разговор к делу:

— Вы не знаете, зачем он приезжал в Миньди?

Особых надежд Линь Ханьчжи на ответ не возлагал. В конце концов, его отец и эти братья были всего лишь случайными знакомыми. Было бы совершенно нормально, если бы они ничего не знали.

И действительно, рыбаки один за другим покачали головами.

Тогда Линь Ханьчжи, цепляясь за слабую надежду, спросил адрес той колдуньи.

Но после смерти братьев прошло уже больше двадцати лет. А женщина и тогда была немолодой. Ещё неизвестно, дожила ли она до сегодняшнего дня.

И всё же...

Линь Ханьчжи чувствовал, что впервые нащупал в деле об уничтожении семьи Линь одну из тех нитей, которые всё время казались почти обычными, но скрывали нечто необычное.

На флешке, найденной на кладбище Ван Ши, действительно было много материалов, которые тот успел собрать в ходе расследования.

Но их всё равно было недостаточно, чтобы сложить полную картину трагедии тех лет.

В этой истории по-прежнему не хватало нескольких самых важных центральных фрагментов. Поэтому, несмотря на множество уже найденных зацепок, они оставались разрозненными и никак не соединялись в одно целое.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949200>